

— Се Ансюнь, — Шу Юньчжи тихо рассмеялся и крикнул наружу: — Сун Сюй, поехали.

— Слушаюсь.

Карета тронулась. Одежда на Се Ансюне всё еще была мокрой, и от этого ему было крайне неудобно, так что он невольно заерзал на месте.

— Ты что... до сих пор не переоделся? — Шу Юньчжи заметил, что сиденье, на котором расположился юноша, уже пропиталось влагой от его одежды.

Се Ансюнь покачал головой. Это ведь не его карета, как он мог позволить себе переодеться здесь без спроса? К тому же, снаружи только что никого не было, а если бы он начал переодеваться и кто-нибудь внезапно распахнул занавеску? Что бы тогда было?

— У тебя есть сменная одежда?

— Есть.

Сказав это, Шу Юньчжи откинул полог и уселся на козлах рядом с Сун Сюем. Тот, увидев, что его господин внезапно выбрался наружу, на мгновение опешил, а затем покосился на карету, где занавеска уже была опущена.

— Господин, почему вы вышли? — в голосе Сун Сюя проскользнула насмешка.

Шу Юньчжи бросил на него быстрый взгляд и, глядя прямо перед собой, ответил:

— Судя по твоему тону, кузен, ты намекаешь, что глава павильона должен был остаться внутри и смотреть, как он переодевается?

— ... — Сун Сюй осекся, замолчал и, отвернувшись, принялся погонять лошадей.

Люди из павильона Тяньцзи хоть и состояли в отношениях начальника и подчиненных, но в душе оставались скорее друзьями. Шу Юньчжи очень ценил верность и привязанность.

Спустя некоторое время из кареты послышался голос Се Ансюня:

— Господин, м-можно входить.

Шу Юньчжи легонько похлопал Сун Сюя по плечу, развернулся и, откинув занавеску, вернулся внутрь. Се Ансюнь уже не сидел на том же месте; он старательно складывал мокрые вещи в узел. Не успел он закончить, как Шу Юньчжи придержал его за руку.

Юноша замер и поднял на него недоуменный взгляд.

— Выбрось это. Завтра попрошу твоего кузена купить тебе новые, он ведь человек весьма состоятельный.

Се Ансюнь захлопал глазами, растерянно глядя на Шу Юньчжи. Он словно заворуженный наблюдал, как тот сгребает его одежду и сбрасывает в угол кареты, и только тогда пришел в себя.

— Спасибо, — прошептал он.

От этого шепота сердце Шу Юньчжи забилося чаще.

Вскоре они добрались до гостиницы, расположенной ближе всего к академии Мусян. Шу Юньчжи вышел вместе с ним и пошел рядом.

— Академию Мусян основал государственный наставник. Он говорил, что в государстве Кайюань не должны быть одни лишь воины.

— Но ведь не факт, что в академию Мусян смогут попасть все ученые люди государства Кайюань, — Се Ансюнь искренне переживал: если по-настоящему талантливые люди не смогут учиться там, это будет большая потеря.

— Вот именно поэтому я и считаю, что затея наставника не совсем верна. Нужно каждый год выбирать способных людей из всех уголков страны и привозить их в столицу, чтобы они могли остаться здесь после сдачи экзаменов.

Се Ансюнь согласно кивнул. В этой академии мало того что приходилось жить, так еще и платить за обучение каждый год — это действительно было тяжелым бременем для многих.

— Ладно, завтра жди в гостинице, твой кузен приедет за тобой и отвезет куда нужно.

Сказав это, Шу Юньчжи вместе с Сун Сюем удалились. Вернувшись в свою комнату, Се Ансюнь лег на кровать прямо в одежде и уставился в потолок. Он думал, что в столице полно злых людей, но оказалось, что первым же добрым человеком, которого он здесь встретил — не считая кузена, — стал этот господин.

Се Ансюнь внезапно вскочил, подбежал к окну и распахнул его, долго вглядываясь вниз, на улицу. Но ни кузена, ни того человека уже не было видно. Должно быть, ушли. Ох, беда, он даже не спросил его имени.

В одиночестве в гостинице было скучно, и он вышел прогуляться. Большая часть постояльцев оказались такими же приезжими учеными — кто знает, может, кто-то из них станет его однокашником.

— Ты тоже направляешься в академию Мусян?

Внезапно кто-то окликнул его. Се Ансюнь обернулся и увидел стоявшего позади него человека в богатых одеждах. Он кивнул, и незнакомец, улыбнувшись, подошел к нему и отвесил поклон.

— Позволь представиться: Шэн Хуай из Юэчжоу.

Се Ансюнь поспешно ответил тем же:

— Се Ансюнь из Циньчжоу.

— Как приятно встретить друга издалека! Может, отправимся завтра вместе?

Хотя перспектива найти попутчика была заманчивой, Се Ансюнь отказался: ведь тот господин сказал, что завтра приедет кузен, и если возникнут неудобства, это будет неловко. Шэн Хуай не обиделся на отказ и лишь рассмеялся:

— Ничего страшного. Станем друзьями, когда поступим в академию.

Се Ансюнь кивнул, они попрощались, и он вернулся в номер. В душе он вновь отметил: люди в столице и правда очень добрые.

На следующее утро, едва Се Ансюнь закончил завтрак, приехал Сун Сюй. Он помог юноше выписаться из гостиницы и отвел к карете. Стоило лишь откинуть занавеску, как он увидел вчерашнего знакомого.

— Как, и вы здесь? — Се Ансюнь просиял.

— Да, еду вместе с твоим кузеном, чтобы проводить тебя до академии.

— Вчера забыл спросить, как вас зовут? — Се Ансюнь сел рядом с Шу Юньчжи, не скрывая улыбки.

Шу Юньчжи было приятно видеть эту улыбку, и он не удержался от того, чтобы поддразнить юношу:

— Я не назывался.

Се Ансюнь замер, поняв, что над ним подшучивают, и обиженно надул губы:

— Как вы можете так надо мной смеяться?

— Я не смеюсь. Шу Юньчжи.

Шу Юньчжи... Какое красивое имя. Се Ансюнь снова заулыбался. Шу Юньчжи был самым лучшим человеком из всех, кого он встречал.

— Сначала заедем в лавку готовой одежды, купим тебе обновки, а потом сразу в академию.

— Спасибо.

После того как они вышли из лавки и добрались до академии, Се Ансюнь приготовился выходить, но Шу Юньчжи остался сидеть на месте. Юноша вопросительно посмотрел на него. Тот лишь улыбнулся:

— Иди, мне не с руки заходить внутрь.

Се Ансюнь не стал спрашивать, почему, просто кивнул и вышел из кареты. Кузен, надев маску, проводил его до ворот академии. Как только они вошли внутрь, юноша сразу увидел того самого человека из гостиницы.

— Се Ансюнь, сюда! — Шэн Хуай заметил его издалека.

Сун Сюй, увидев, что у Се Ансюня здесь есть знакомые, дал несколько наставлений и отпустил его. Выйдя из академии, Сун Сюй подошел к карете:

— Господин, куда теперь?

— Возвращаемся в павильон Тяньцзи.

Се Ансюня и Шэн Хуая поселили в одну комнату. Разобрав вещи, Се Ансюнь достал бумагу и кисть, чтобы написать письмо.

— Пишешь отцу?

— Да, я уже довольно долго в столице, пора дать знать, чтобы он не волновался.

Се Ансюнь склонился над письмом, а Шэн Хуай, сидя рядом, вздохнул:

— Как же это здорово. Не то что я — боюсь, даже если я приехал в столицу, отец этого и не заметит.

— М? Почему ты так говоришь? — не понял Се Ансюнь.

— У моего отца много сыновей и дочерей. Одним больше, одним меньше — никакой разницы. К тому же мама давно скончалась, и ему до меня дела нет.

Се Ансюнь не знал, как утешить Шэн Хуая, но, к счастью, тот лишь мимоходом упомянул об этом и сразу сменил тему:

— А тот человек, который привез тебя сегодня...

— Это мой кузен, мой единственный родной человек в столице, — ответил Се Ансюнь и на мгновение замолчал.

А еще был Шу Юньчжи. Если бы можно было, он бы с радостью считал и его своим родным человеком.

<http://bllate.org/book/21733/2246347>